

ДИНАМИКА НЕВРОЛОГИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ ПРИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ГЕМОРРАГИЧЕСКОМ ИНСУЛЬТЕ НА ФОНЕ КОРРЕКЦИИ ИНТЕРЛЕЙКИНОМ-2 (РОНКОЛЕЙКИНОМ)

Элина Владиславовна Супрун¹, Наталья Александровна Бут², Сергей Васильевич Терещенко²

¹Национальный фармацевтический университет, г. Харьков, Украина,

²Днепропетровская городская клиническая больница №4, Украина

Реферат

Цель. Изучить влияние рекомбинантного интерлейкина-2 (ронколейкина) на показатели окислительного повреждения белков и выраженность неврологических нарушений у крыс с экспериментальным геморрагическим инсультом.

Методы. На модели внутримозгового кровоизлияния у крыс изучены динамика окислительной модификации белка (альдегидных и карбоксильных продуктов), выживаемость крыс, неврологический дефицит по шкале Stroke-index McGrow и психофизиологический статус животных на фоне коррекции интерлейкином-2 (ронколейкином, 0,01 мг/кг).

Результаты. Развитие экспериментального геморрагического инсульта у крыс сопровождалось типичными патофизиологическими признаками — развитием окислительной модификации белка с последующими неврологическими и когнитивными нарушениями, гибелью экспериментальных животных. Применение интерлейкина-2 (ронколейкина) в дозе 0,01 мг/кг при лечебном режиме введения тормозило процессы свободнорадикального повреждения белков, что в целом снижало смертность животных с внутримозговым кровоизлиянием. Гибель животных, получавших интерлейкин-2 (ронколейкин), происходила только в 1-е сутки, показатель выживаемости значительно отличался от контрольной группы, начиная с 4-х суток эксперимента ($p < 0,05$). На фоне применения интерлейкина-2 (ронколейкина) также статистически значимо снижалась выраженность постинсультных поведенческих, неврологических и когнитивных нарушений — улучшались показатели двигательной активности, психоневрологический статус по шкале McGrow, стабилизировались процессы запоминания и воспроизведения рефлекса пассивного избегания.

Вывод. Интерлейкин-2 (ронколейкин) эффективно предупреждает развитие постинсультных нейрональных нарушений, что в перспективе позволит применять его в качестве эффективного патогенетического церебропротектора.

Ключевые слова: интерлейкин-2, ронколейкин, экспериментальный геморрагический инсульт.

CLINICAL COURSE OF NEUROLOGICAL DISORDERS IN EXPERIMENTAL HEMORRHAGIC STROKE AFTER TREATMENT WITH INTERLEUKIN-2 (RONKOLEUKINUM)

E.V. Suprun¹, N.A. But², S.V. Tereshchenko²

¹National University of Pharmacy, Kharkiv, Ukraine,

²Dnepropetrovsk municipal clinical hospital № 4, Dnepropetrovsk, Ukraine.

Aim. To study the influence of recombinant interleukin-2 (Ronkoleukinum) on indicators of oxidative protein modification and severity of neurologic signs in rats with experimental hemorrhagic stroke.

Methods. Oxidative protein modification (by aldehyde and carboxyl products), the survival rate, neurological deficit by McGrow Stroke-index and animal psychophysiological status were studied on the model of intracerebral hemorrhage in rats after treatment with 0.01 mg/kg of interleukin-2 (Ronkoleukinum).

Results. The progression of experimental hemorrhagic stroke in rats was accompanied with typical pathophysiological signs — oxidative protein modification with following neurological and cognitive disorders, followed by death of experimental animals. Administration of interleukin-2 (Ronkoleukinum) 0.01 mg/kg hampered the processes of free radical proteins damage, therefore decreasing the mortality rate in animals with intracerebral hemorrhage. Animals that were administered interleukin-2 (Ronkoleukinum) died only during the first 24 hours after the stroke, with mortality rate significantly lower compared to controls starting from the 4th day of the experiment ($p < 0.05$). The use of interleukin-2 (Ronkoleukinum) also statistically significantly decreased the severity of post-ischemic behavioral, neurological and cognitive disorders, improving the movement activity, psychoneurological status assessed by McGrow scale, stabilizing the memory and passive avoidance reflex recovery.

Conclusion: interleukin-2 (Ronkoleukinum) can effectively prevent the formation of post-stroke neuronal disorders, so its use as a nosotropic nootropic agent seems to have a good perspective.

Keywords. interleukin-2, Ronkoleukinum, experimental hemorrhagic stroke.

Геморрагический инсульт (ГИ) — наиболее тяжёлая форма острого нарушения мозгового кровообращения. В последние десятилетия отмечен рост показателей его распространённости, в том числе среди лиц трудоспособного возраста, и тяжести. После ГИ выраженность нейродегенеративных

изменений в пострадавшей области мозга уменьшается от центра к периферическим зонам пенумбры. Формирование окончательных размеров инфаркта мозга и последующих нейрональных потерь происходит в течение 3–5 сут с момента заболевания [1]. Следовательно, актуальным остаётся поиск новых средств фармакологической защиты мозга для эффективной коррекции

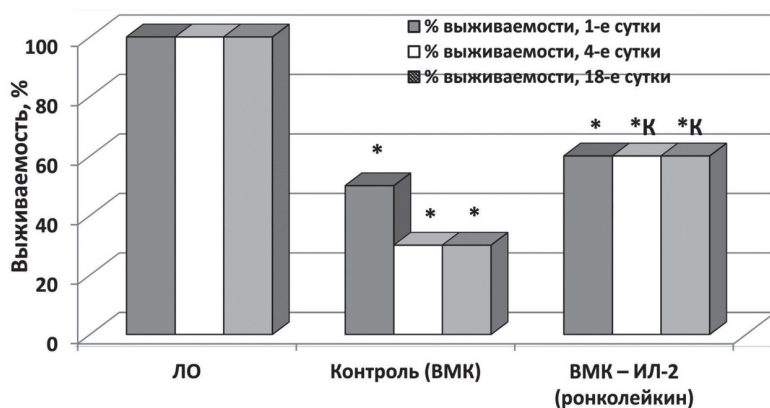

Рис. 1. Выживаемость крыс с экспериментальным геморрагическим инсультом. ЛО – группа ложнооперированных животных; ВМК – внутримозговое кровоизлияние; ИЛ – интерлейкин. Статистическая значимость различий ($p < 0,05$): *относительно ЛО; ^Котносительно контроля.

неврологических нарушений [3, 5].

Первично при ГИ происходит поражение отдельных сверхчувствительных к ишемии нейронов, в дальнейшем вокруг геморрагического очага развивается вторичное повреждение как результат реакций локального воспаления, инициированных микроглией [13]. При этом отмечают значительное повышение уровней провоспалительных факторов, в том числе цитокинов – интерлейкинов (ИЛ-1, ИЛ-6, ИЛ-8) и фактора некроза опухоли альфа (ФНО α) [12, 14]. Первым в зоне ишемии продуцируется ИЛ-1, который также стимулирует синтез секретлируемых Т-хелперами ростовых факторов – ИЛ-2 и ИЛ-4 [9, 13]. ИЛ-2 участвует в формировании быстрого иммунного ответа – индуцирует пролиферацию В-лимфоцитов, активирует цитотоксические Т-лимфоциты [10, 14]. В клинической практике рекомбинантный ИЛ-2 (ронколейкин) используют для коррекции вторичной иммунной недостаточности – в комплексной терапии гнойно-воспалительных заболеваний и онкологических процессов [7].

Учитывая, что формирование нейродегенеративных изменений в зоне ГИ связано с «цитокиновым каскадом», в настоящей работе поставлена цель изучить взаимосвязь между эффектами рекомбинантного ИЛ-2 (ронколейкина), окислительным повреждением белков и выраженностью неврологических нарушений у крыс с экспериментальным ГИ.

Исследования проводили на белых нелинейных крысах с массой тела 170–200 г. Внутримозговое кровоизлияние (ВМК) вызывали введением аутокрови во внутреннюю капсулу головного мозга под этаминал-натриевым наркозом (40 мг/кг).

Животные были разделены на три группы по 20 крыс: первая группа – ложнооперированные животные (ЛО), которым в соответствии с методикой воспроизведения ВМК производили забор аутокрови из хвостовой вены без её введения во внутреннюю капсулу, вторая – животные с ВМК (контрольная патология – группа КП), третья – животные с патологией, которым ИЛ-2 (ронколейкин) в дозе 0,01 мг/кг (группа Р) вводили внутримышечно сразу после выхода животных из наркоза и в дальнейшем 1 раз в сутки в течение 18 дней.

По истечении острого периода ишемии (4 дня) и фазы восстановления (18 дней) в гомогенате мозга биохимическими методами определяли содержание ранних [по уровню альдегидфенилгидразонов (АФГ)] и поздних [по уровню карбоксилфенилгидразонов (КФГ)] маркёров окислительной модификации белка. Для этого на 4е и 18е сутки исследования часть животных (половину голов в каждой группе) выводили из эксперимента путём декапитации под эфирным наркозом с целью получения биологического материала для проведения биохимических исследований.

Также оценивали выживаемость крыс и динамику постишемических нарушений – на 4е и 18е сутки регистрировали неврологический дефицит по шкале Stroke-index McGrow (тяжесть состояния определяли по сумме соответствующих баллов) и ориентировочно-исследовательское поведение крыс (в условиях методики открытого поля – в течение 3 мин регистрировали горизонтальные и вертикальные перемещения, обследование отверстий). Обучение условному рефлексу пассивного избегания проводили по

Влияние интерлейкина-2 (ронколейкина) на содержание альдегидфенилгидразонов (АФГ) и карбоксилфенилгидразонов (КФГ) в ткани мозга крыс с геморрагическим инсультом ($M \pm m$)

Группа животных	АФГ, у.е./мг белка/мин	КФГ, у.е./мг белка/мин
4-е сутки		
Ложнооперированные животные (n=10)	0,64±0,27	0,53±0,2
Контроль – животные с ВМК (n=5)	4,77±0,56*	3,31±0,39*
Животные с ВМК + ИЛ-2 (ронколейкин) (n=6)	4,59±0,78*	3,59±0,44 ^к
18-е сутки		
Ложнооперированные животные (n=10)	0,64±0,27	0,53±0,2
Контроль – животные с ВМК (n=3)	4,16±0,63*	3,18±0,46*
Животные с ВМК + ИЛ-2 (ронколейкин) (n=6)	1,81±0,79*	0,99±0,2 ^к

Примечание. Статистически значимые различия ($p < 0,05$): *относительно ложнооперированных животных, ^котносительно животных контрольной группы. ВМК – внутримозговое кровоизлияние; ИЛ – интерлейкин.

стандартной методике в восстановительном периоде ВМК (18-е сутки).

Полученные результаты проанализированы с использованием t-критерия Стьюдента, U-параметра Манна-Уитни и критерия χ^2 . Статистически значимыми считали различия с уровнем значимости более 95% ($p < 0,05$), которые отмечали как $p^{ло}$ (относительно ложнооперированных животных) или $p^{кп}$ (относительно контроля).

В ходе эксперимента в течение 7 сут после ВМК в группе ЛО гибели животных не наблюдали. В контрольной группе случаи гибели крыс происходили до 4-х суток включительно (рис. 1), показатель летальности увеличился с 50% в 1-3-и сутки до 70% на 4-7-е сутки. Гибель животных, получавших ИЛ-2 (ронколейкин), наблюдалась только в 1-е сутки, показатель выживаемости значительно отличался от группы КП, начиная с 4-х суток эксперимента ($p^{кп} < 0,05$).

Снижение поступления молекулярного кислорода в нейроны стимулирует образование активных форм кислорода, которые обладают высокой реакционной способностью и потенциально опасны для клеточных структур. Окислительный стресс развивается в условиях резкой активации окислительных процессов при недостаточной эффективности антиоксидантной защиты. Образовавшиеся при церебральной ишемии повышенные уровни активных форм кислорода инициируют прямую деструкцию нуклеиновых кислот и вызывают окислительную модификацию белка [4], стимулируют синтез провоспалительных цитокинов и формируют порочный круг вторичных повреждений [9, 15].

ВМК у экспериментальных животных на протяжении всего эксперимента сопровождалось повышенным содержанием показателей окислительной модификации

белка – уровень раннего (АФГ) и позднего (КФГ) маркёров был повышен соответственно в 5,3 и 4,5 раза на 4-е сутки и в 5,5 и 5 раз на 18-е сутки наблюдения ($p^{ло} < 0,01$, табл. 1). Применение ИЛ-2 (ронколейкина) привело к торможению процессов свободнорадикального повреждения белков – показатели окислительной модификации белка к 18-м суткам были на 56-70% ниже уровней контроля ($p^{кп} < 0,01$).

При ВМК происходят последовательные процессы микроциркуляторно-клеточного каскада – снижение мозгового кровотока приводит к максимуму энергетического дефицита, развивается глутаматная эксайтотоксичность, происходит массивное внутриклеточное поступление ионов натрия и кальция, что стимулирует активацию фосфолипаз и протеиназ с образованием цитокинов и оказывает негативное воздействие на межклеточные структуры, окружающие клеточные мембраны и сосудистую стенку. Это способствует формированию цитотоксического отёка глии и нейронов, проникновению токсических веществ из сосудистого русла в мозговую ткань на фоне продолжающихся окислительных и прокоагуляционных реакций и гибели жизненно важных нейронов с формированием неврологического дефицита [6].

Исследование неврологического статуса крыс по отдельным показателям шкалы McGrow показало, что у крыс группы ЛО тяжёлые неврологические нарушения в виде манежных движений, парезов и параличей не наблюдались. У большинства животных группы КП в остром и восстановительном периодах после ВМК неврологические нарушения были умеренно выраженными (вялость, замедленность движений, слабость конечностей, птоз) и тяжёлыми (манежные

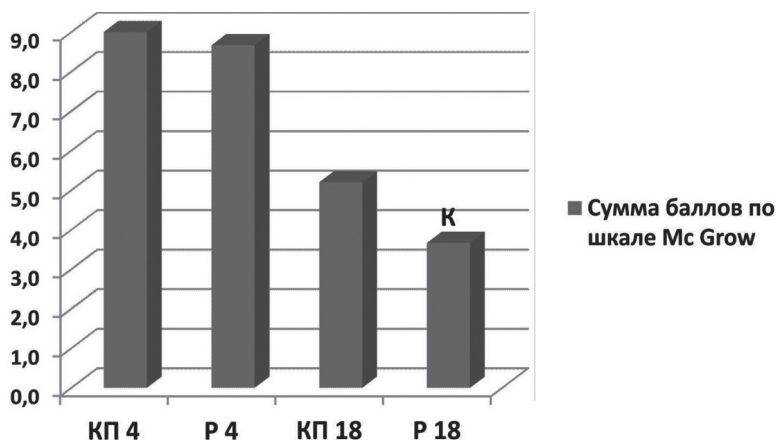

Рис. 2. Суммарный неврологический дефицит крыс с экспериментальным геморрагическим инсультом (шкала McGraw). КП 4 и КП 18 – группа контрольной патологии на 4-е и 18-е сутки эксперимента; Р 4 и Р 18 – группа интерлейкина-2 (ронколейкина) на 4-е и 18-е сутки. ^кРазличия статистически значимы ($p < 0,05$) относительно группы КП.

Таблица 2

Влияние ИЛ-2 (ронколейкина) на поведенческие реакции крыс с экспериментальным геморрагическим инсультом в тесте «открытое поле» (1 раз за время наблюдения – 3 мин, $M \pm m$)

Группа животных	Горизонтальные перемещения		Вертикальные движения		Исследование отверстий	
	4-е сутки	18-е сутки	4-е сутки	18-е сутки	4-е сутки	18-е сутки
Ложнооперированные животные (n=10)	21,0±2,6	21,0±2,6	7,8±1,1	7,8±1,1	4,9±1,1	4,9±1,1
Контроль – животные с ВМК (n=5)	4,2±1,3*	8,8±1,5*	0,6±0,1*	1,2±0,1*	0,4±0,1*	2,6±0,2*
Животные с ВМК + ИЛ-2 (ронколейкин) (n=6)	4,5±1,0*	18,0±1,7 ^к	1,5±0,1*	2,1±0,2* ^к	1,6±0,1*	3,1±1,1* ^к

Примечание. Статистически значимые различия ($p < 0,05$): *относительно ложнооперированных животных, ^котносительно животных контрольной группы. ВМК – внутримозговое кровоизлияние; ИЛ – интерлейкин.

Таблица 3

Влияние ИЛ-2 (ронколейкина) на воспроизведение условного рефлекса пассивного избегания у крыс с экспериментальным геморрагическим инсультом (18-е сутки, $M \pm m$)

Группа животных	Латентный период захода в тёмную камеру до обучения, с	Латентный период захода в тёмную камеру после обучения, с
Ложнооперированные животные (n=10)	6,2±0,5	177,3±7,4
Контроль – животные с ВМК (n=5)	71,0±5,1*	116,8±5,3*
Животные с ВМК + ИЛ-2 (ронколейкин) (n=6)	80,5±5,1*	164,8±6,4 ^к

Примечание. Статистически значимые различия ($p < 0,05$): *относительно ложнооперированных животных, ^котносительно животных контрольной группы. ВМК – внутримозговое кровоизлияние; ИЛ – интерлейкин.

движения, парезы и параличи конечностей). Стабилизация ИЛ-2 (ронколейкином) неврологического статуса крыс после ВМК подтверждается существенным снижением частоты парезов и параличей конечностей, маневрных движений (эффекты более выражены в периоде восстановления), а также снижением суммы баллов по шкале McGraw (рис. 2), которая в восстановительном периоде была значительно ниже и значимо отличалась от группы КП ($p^{кп} < 0,01$).

В эксперименте ВМК привело к выраженному снижению ориентировочно-исследовательской и двигательной активности животных – у крыс группы КП (табл. 2) количество стоек, пересечённых квадратов и исследованных отверстий уменьшилось на 4-е сутки эксперимента на 80–94% по сравнению с группой ЛО ($p^{ЛО} < 0,001$) с незначительной динамикой этих показателей к 18-м суткам эксперимента ($p^{ЛО} < 0,01$).

Активное восстановление показателей

ориентировочно-исследовательского поведения происходило в группе животных, получавших ИЛ-2 (ронколейкин), — к 18-м суткам количество горизонтальных и вертикальных движений относительно КП увеличились соответственно на 48 и 61% ($p^{КП} < 0,01$), ориентировочно-исследовательская активность — на 33% ($p^{КП} < 0,05$), что также свидетельствует о стабилизации неврологического статуса.

По сравнению с прочими элементами мозга, страдающими от ишемического воздействия, особую ранимость обнаруживают нейроны гиппокампа [15], которые участвуют в реализации процессов приобретения и консолидации следов памяти и организации ориентировочного рефлекса [8]. Фокальная или глобальная ишемия неизменно сопровождается поражениями гиппокампа и ведёт к когнитивной патологии [1, 2]. Данные проведённого эксперимента подтверждают развитие у животных с ВМК когнитивного дефицита — в восстановительном периоде после обучения в тесте условному рефлексу пассивного избегания (табл. 3) латентное время захода в тёмный отсек уменьшилось на 40% ($p^{ЛО} < 0,01$).

У животных, получавших ИЛ-2 (ронколейкин), отмечено увеличение латентного времени рефлекса по сравнению с группой КП, что свидетельствует о стабилизации процессов запоминания и уменьшении выраженности когнитивных нарушений ($p^{КП} < 0,05$).

ВЫВОДЫ

1. Развитие экспериментального геморрагического инсульта у крыс сопровождалось типичными патофизиологическими признаками — окислительной модификацией белка с последующими неврологическими и когнитивными нарушениями, гибелью экспериментальных животных.

2. Применение интерлейкина-2 (ронколейкина) в дозе 0,01 мг/кг при лечебном режиме введения тормозит процессы свободнорадикального повреждения белков, что предупреждает гибель животных с внутри-мозговым кровоизлиянием, а также статистически значимо снижает выраженность постинсультных поведенческих, неврологических и когнитивных нарушений — улучшает показатели двигательной активности и психоневрологический статус по шкале McGrow, стабилизирует процессы запоминания. Следовательно, интерлейкин-2

(ронколейкин) эффективно предупреждает развитие постинсультных нейрональных нарушений, что в перспективе позволит применять его в качестве эффективного патогенетического церебропротектора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арушанян Э.Б., Бейер Э.В. Гиппокамп и нарушения познавательной деятельности // Ж. неврол. и психиатр. им. С.С. Корсакова. — 2007. — №7. — С. 72-77. [Arushanyan E.B., Beier E.V. Hippocampus and cognitive disturbances. *Zhurnal neurologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova*. 2007; 7: 72-77. (In Russ.)]
2. Беридзе М.З., Урушадзе И.Т., Шакаршвили Р.Р. Механизмы отсроченной гибели нейронов при острой церебральной ишемии в эксперименте // Ж. неврол. и психиатр. им. С.С. Корсакова. Инсульт (приложение). — 2001. — №3. — С. 35-40. [Beridze M.Z., Urushadze I.T., Shakarishvili R.R. Mechanisms of delayed neuronal death in acute cerebral ischemia in experiment. *Zhurnal neurologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova. Insul't (Suppl.)*. 2001; 3: 35-40. (In Russ.)]
3. Виленский Б.С. Инсульт: профилактика, диагностика и лечение. — СПб: Фолиант, 2002. — 397 с. [Vilenskiy B.S. Insul't: profilaktika, diagnostika i lechenie. (Stroke: prevention, diagnosis and treatment.) *Saint-Petersburg, Foliant*. 2002: 397. (In Russ.)]
4. Губский Ю.И., Беленичев И.Ф., Павлов С.В. и др. Токсикологические последствия окислительной модификации белков при различных патологических состояниях (обзор литературы) // Совр. пробл. токсикол. — 2005. — №3. — С. 20-26. [Gubskiy Yu.I., Belenichev I.F., Pavlov S.V. et al. Toxicological consequences of protein oxidative modification in different diseases (review). *Sovremennye problemy toksikologii*. 2005; 3: 20-26. (In Russ.)]
5. Гусев Е.И., Скворцова В.И. Ишемия головного мозга. — М.: Медицина, 2001. — 328 с. [Gusev E.I., Skvortsova V.I. Ishemiya golovnogo mozga. (Cerebral ischemia.) *Moscow: Meditsina*. 2001: 328. (In Russ.)]
6. Завалишин И.А., Захарова М.Н. Гибель нейрона — кардинальная проблема неврологии и психиатрии // Вестн. РАМН. — 2000. — №2. — С. 28-33. [Zavalishin I.A., Zakharova M.N. Neuronal death — crucial problem of neurology and psychiatry. *Vestnik Rossiyskoy akademii meditsinskikh nauk*. 2000; 2: 28-33. (In Russ.)]
7. Козлов В.К. Сепсис: этиология, иммунопатогенез, концепция современной иммунотерапии. — Киев: АННА-Т, 2007. — 296 с. [Kozlov V.K. Sepsis: etiologiya, immunopatogenez, kontseptsiya sovremennoy immunoterapii. (Sepsis: etiology, pathogenesis, current concepts of immune treatment.) *Kiev. ANNA-T*. 2007: 296. (In Russ.)]
8. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга. — М.: Медицина, 2000. — 287 с. [Luriya A.R. Vysshie korkovye funktsii cheloveka i ikh narusheniya pri lokal'nykh porazheniyakh mozga. (Higher cortical human functions and malfunctions in focal brain damage.) *Moscow: Meditsina*. 2000: 287. (In Russ.)]
9. Сазонтова Т.Г., Жукова А.Г., Анчишкина Н.А., Архипенко Ю.В. Фактор транскрипции HIF-1 α , белки срочного ответа и резистентность мембранных структур в динамике после острой гипоксии // Вестн. РАМН. — 2007. — №2. — С. 17-25. [Sazontova T.G., Zhukova A.G., Anchishkina N.A., Arkhipenko Yu.V. Dynamic changes in transcription factor HIF-1 α , rapid response protein, and membrane structure resistance following acute hypoxia.

Vestnik Rossiyskoy akademii meditsinskikh nauk. 2007; 2: 17-25. (In Russ.)]

10. Симбирцев А.С. Цитокины: классификация и биологические функции // Цитокины и воспаление. — 2004. — Т. 3, №2. — С. 16-22. [Simbirtsev A.S. Cytokines — classification and biologic functions. *Tsitokiny i vospalenie.* 2004; 3 (2): 16-22. (In Russ.)]

11. Скворцова В.И. Механизмы повреждающего действия церебральной ишемии и новые терапевтические стратегии // Инсульт. — 2003. — №9. — С. 20-22. [Skvortsova V.I. Mechanisms of damage associated with cerebral ischemia and new therapeutic strategies. *Insult.* 2004; 9: 20-22. (In Russ.)]

12. Arend W.P. The balance between IL-1 and IL-1Ra in disease // *Cytokine Growth Factor Rev.* — 2002. — Vol. 13 (4-5). — P. 323-340.

13. Kehler J.P. Cause-effect of oxidative stress and apoptosis // *Teratology.* — 2000. — Vol. 62. — P. 235-246.

14. Kim H. M., Shin H.Y., Jeong H.J. et al. Reduced IL-2 but elevated IL-4, IL-6, and IgE serum levels in patients with cerebral infarction during the acute stage // *J. Mol. Neurosci.* — 2000. — Vol. 14 (3). — P. 191-196.

15. Pulsinelli W.A. Selective neuronal vulnerability: morphological and molecular characteristics // *Progr. Brain Res.* — 1985. — Vol. 53. — P. 29-37.

УДК 616.12-006.325-006.364.04-089.168: 616-039.42

T06

ОБЪЁМНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ СЕРДЦА ОПУХОЛЕВОГО ХАРАКТЕРА (ДИАГНОСТИКА, КЛИНИЧЕСКАЯ КАРТИНА И ХИРУРГИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ)

Дмитрий Леонидович Кранин*

Главный военный клинический госпиталь им. Н.Н. Бурденко, г. Москва

Реферат

Цель. Обобщение накопленного опыта по диагностике и хирургическому лечению первичных доброкачественных и злокачественных опухолей сердца.

Методы. В работу включено 37 наблюдений внутриполостных первичных доброкачественных и злокачественных опухолей сердца: 26 (70,3%) случаев миксом сердца, 5 (13,5%) — рабдомиосарком, 2 (5,4%) — ангиосарком, 1 (2,7%) — лейомиосаркомы, 1 (2,7%) — фибросаркомы, 1 (2,7%) — липосаркомы. Среди больных были 15 (40,5%) мужчин и 22 (59,5%) женщины в возрасте от 18 до 65 лет. Для диагностики внутриполостных новообразований сердца использованы неинвазивные методы исследования: эхокардиография, компьютерная томография, магнитно-резонансная томография.

Результаты. У больных с первичными доброкачественными и злокачественными опухолями сердца клиническая симптоматика была разнообразной. Регистрировались симптомы астеноневротического синдрома, аускультативные и фонокардиографические признаки имитации приобретенных или врожденных пороков сердца, которые нередко имели позиционную зависимость; субфебрильная температура тела неясной этиологии, похудание. Паранеопластический синдром характеризовался увеличением скорости оседания эритроцитов, лейкоцитозом, моноцитозом, диспротеинемией, полицитемией, гипохромной анемией, повышенным уровнем С-реактивного белка. Хирургическое удаление 25 миксом и 8 злокачественных новообразований сердца было осуществлено в условиях искусственного кровообращения, фармакологической кардиopleгии и общей гипотермии. В 1 наблюдении резекция опухоли сочеталась с аортокоронарным шунтированием. У 3 больных, страдавших злокачественными опухолями, были произведены эксплоративные торакогоспоскопии. Операционная ревизия, экстренные и плановые микроскопические исследования удаленных новообразований сердца позволяли установить окончательный клинический диагноз. Госпитальная летальность среди прооперированных больных с миксомами сердца составила 4,0%, а со злокачественными опухолями сердца — 27,3%.

Вывод. Своевременное оперативное лечение больных, страдающих первичными доброкачественными опухолями (миксомами) сердца, приводит их к выздоровлению и сопровождается относительно низкой летальностью; улучшение результатов лечения больных с внутриполостными опухолями сердца во многом зависит от раннего прижизненного выявления и своевременного радикального оперативного иссечения.

Ключевые слова: объёмные образования сердца, опухоли сердца, диагностика, клиническая картина, хирургическое лечение.

CARDIAC MASSES DUE TO TUMORS (DIAGNOSIS, CLINICAL MANIFESTATIONS AND SURGICAL TREATMENT)

D.L. Kranin

Main Military Clinical Hospital named after N.N. Burdenko, Moscow, Russia

Aim. To summarize the experience on the diagnosis and surgical treatment of primary benign and malignant cardiac tumors.

Methods. The paper describes 37 clinical observations of endocavitary primary benign and malignant cardiac tumors: 26 (70.3%) cases of cardiac myxoma, 5 (13.5%) — rhabdomyosarcoma, 2 (5.4%) — angiosarcoma, 1 (2.7%) — leiomyosarcoma, 1 (2.7%) — fibrosarcoma, 1 (2.7%) — liposarcoma. Patients were 15 (40.5%) males and 22 (59.5%) females aged 18 to 65 years. Endocavitary cardiac tumors were diagnosed by noninvasive tests: echocardiography, computed tomography, magnetic resonance imaging.

Results. Patients with primary benign and malignant cardiac tumors had variable clinical manifestations. Symptoms of asthenoneurotic syndrome, auscultatory and cardiophonographic signs simulating acquired or congenital valvular heart diseases, which often have a positional relationship; low-grade fever of unknown origin, weight loss were registered. Paraneoplastic syndrome was characterized by an increase in erythrocyte sedimentation rate, leukocytosis, monocytosis,